

Полупрозрачная фигура парила под самой крышей. Рядом стоял длиннородый даос в золотистом одеянии, сжимавший в руке меч из персикового дерева. Позже она узнала, что этот кричаще-золотой халат её хозяин купил на последние деньги, чтобы пустить пыль в глаза.

Даос, судя по всему, страдал боязнью высоты — его ноги мелко дрожали. Тем не менее он пафосно провозгласил:

— Небеса милосердны к живому! Немедленно возвращайся в преисподнюю и перерождайся!

Не успел он договорить, как его нога соскользнула, и он с глухим стуком рухнул с крыши.

Кэ Дун, державшая за руку младшего братишку Бао, в недоумении спросила:

— Сестрица Дун-Дун, что с ним?

— Наверное, поскользнулся.

Где-то вдалеке даос, услышав это, позеленел от злости. Он — почтенный практик стадии Закладки Ци второго уровня, как он мог поскользнуться?!

На самом деле Кэ Дун видела всё очень четко: даос потянулся к парящему призраку, но та толкнула его в ответ, отчего он и полетел вниз.

Она с раннего детства видела всякую чертовщину: то белеющие кости, поднимающиеся из сточной канавы, то маленькую девочку, которая вечно сидела у порога соседки, тетушки Ван. Поначалу она не понимала, что это, и часто пугалась, но со временем осознала: обычные люди этого не видят, и окружающие называют подобные явления призраками или мистикой.

Обычные дети могут смутно различать такое лет до трех-четырех, как, например, четырехлетняя сестренка Линь, стоявшая рядом. А после пяти-шести лет способность пропадает совсем, как у Бао, который был всего на год младше Кэ Дун.

— Сестрица Дун-Дун опять обманывает, его ведь толкнула неясная тень, — надулась сестренка Линь.

Кэ Дун украдкой огляделась — никого. Она присела на корточки и прошептала:

— Мы же договорились: если видим такое, делаем вид, что ничего не замечаем, помнишь? — а затем добавила совсем тихо, прямо на ухо девочке: — Та призрачная женщина выглядит опасной, давай уходить! Если этот даос не справится, прицепится еще к нам, будет только хуже.

Для практика-даоса и призрака, находившихся в пятидесяти метрах, эти слова прозвучали так, будто их произнесли прямо над ухом.

Призрак, словно обезумев, бросился к сестренке Линь, явно намереваясь вселиться в неё. Пятьдесят метров для призрака — сущий пустяк, мгновение ока.

Кэ Дун почувствовала неладное и инстинктивно схватила с земли ветку, метнув её в призрака.

«Что может сделать простая деревяшка?!» — насмешливо подумал призрак.

Даос запаниковал: если в девушку вселится дух, дело дрянь. Он был всего лишь на втором уровне Закладки Ци и держался на плаву в основном благодаря талисманам. Искусством изгнания духов он владел плохо и не знал, что делать, если случится одержимость.

— Осторожно! — завопил он.

В этот момент призрак, пораженный облезлой веткой, отлетел далеко в сторону.

«Артефакт?!» — Даос пришел в восторг. — «Вот это вещь!»

Секундой позже, осознав, что к чему, он бросился к призраку, пробормотал заклинание, заточил духа в бутылку и наклеил сверху печать. Сделав это, он подскочил к Кэ Дун:

— Девочка, твой этот... кхм... артефакт, ветку эту, не продашь?

Кэ Дун посмотрела на него как на сумасшедшего. Неужели он серьезно хочет купить то, что валялось на дороге? Конечно, вслух она этого не сказала. Она невозмутимо ответила:

— Хочешь купить?

Даос отчаянно закивал:

— Да-да, продашь?

— Сколько дашь?

— Э-э... пятьсот?

В те времена пятьсот юаней были приличной суммой. Даос в мире совершенствующихся был не богат, да и земных денег у него водилось немного.

Кэ Дун обрадовалась: «Надо же, нашелся дурак». Она сохранила холодное лицо:

— Так мало?

Даос стиснул зубы. «В мире совершенствующихся оружие, способное сбить призрака, тянет как минимум на сокровище, — размышлял он. — А таких мастеров почти не осталось, наследие

прервано. Даже обычный артефакт стоит сотню низкоуровневых камней духа, не говоря уже о сокровищах! Один камень духа — это десять тысяч юаней, итого миллион... Да, пятьсот — это действительно маловато, но ребенок явно ничего не понимает. Попробую обхитрить её, всё равно миллиона у меня нет».

— Ну... тысячу?

— Нет.

Кэ Дун, держа в руках палку, погладила сестренку Линь по голове. Глядя на её равнодушное лицо, даос снова закрипел зубами. «Обмануть ребенка — это ведь не преступление?»

— Две тысячи!

— Нет!

— Да сколько тебе нужно?!

— Пять тысяч!

— Это же грабеж!

— Не хочешь — не бери.

Кэ Дун собралась уходить. Даос не мог упустить такой шанс — редкое сокровище! Он топнул ногой:

— Пять тысяч так пять тысяч! Жди здесь, я за деньгами!

К счастью, семья, у которой он изгонял духа, выплатила только половину суммы. Он сбегал за остатком, потом доложил из банка еще две тысячи — на всё про всё ушло минут десять.

Получив деньги, Кэ Дун сунула ему ветку и, подхватив детей, бросилась наутек. А вдруг дурак передумает?

Даос, видя, с каким пренебрежением она бросила ветку, подбежал и начал бережно протирать её, словно драгоценность. И вдруг замер.

«Как ни крути, а выглядит как обычная ветка с дороги... Еще и грязная, в какой-то гадости».

«Нет-нет, это точно сокровище! Ну, или хотя бы артефакт». Он успокаивал себя: вещь, которая одним ударом усмирила призрака, не может быть ширпотребом. Он просто еще не разгадал её тайну.

Хотя у него никогда не было артефактов, он видел их в лавках мира совершенствующихся.

Духовные инструменты, стоящие еще выше, он видел только на форумах, где хвастались богатенькие наследники. Те выглядели роскошно. Но и магазинные артефакты были куда мощнее этой палки.

«Я практикую уже десять лет, уж в такой мелочи я разберусь!»

День первый: он тер ветку влажной тряпкой. Увы... всё еще ветка.

День второй: он полдня пялился на неё, затем решился потратить остатки духовной воды, чтобы вызвать резонанс.

День третий: он с тоской смотрел на мокрую ветку. Никакого отклика.

День четвертый... Пятый...

Когда он в очередной раз впился взглядом в «сокровище», подошел его ученик:

— Учитель, зачем вы рассматриваете ветку? Просветление ищите?

Даос наконец прозрел. Это была просто ветка! Никакое не сокровище! Черт возьми!

Но перед учеником нужно было держать марку:

— В каждой вещи сущего есть Дао. Дао безгранично, а путь человека туманен. Ветка кажется обычной, но в ней скрыты великие законы. Учись смотреть на вещи глазами практика.

— Понял, учитель!

Когда ученик ушел, он швырнул «сокровище» на пол и разбил в щепки. Сердце обливалось кровью: столько драгоценной духовной воды потрачено на эту дрянь! Да еще и пять тысяч выложил!

Подумав, он всё же собрал щепки и начал впитывать остатки духовной энергии. Он беден, даже крохи — это ресурс, нельзя разбрасываться.

Закончив, он вдруг задумался: если это обычная ветка, почему призрак отлетел? И почему та девчонка, которой всего семь-восемь лет, увидела призрака так отчетливо, а не как обычные дети — неясную тень?

«Неужели это врожденные Глаза Инь-Ян?! Настоящий талант! И она еще и выманила у меня столько денег?!»

На следующий день даос отправился в городок и быстро выяснил, что Кэ Дун живет в приюте. «Приют — это хорошо, родителей нет, будет работать на меня», — решил он и помчался туда.

Едва он заявил, что Кэ Дун обманула его на пять тысяч, директор Янь в ярости оттаскала девочку за уши:

— Ах ты паршивка, научилась деньги выманивать?!

— Я не обманывала! — захныкала Кэ Дун.

— Человек пришел с жалобой, а ты еще споришь!

Кэ Дун увидела того самого безумного даоса. «Надо же, приперся!»

— Где деньги? — прикрикнула директор.

— Спрятаны... в шкафу.

— Доставай!

Кэ Дун нехотя вытащила деньги. Директор Янь, не пересчитывая, отдала их даосу. Тот пересчитал — не хватало сорока юаней, но он не стал спорить: главное — заполнить ученицу.

— На самом деле, я пришел еще по одному делу, — сказал он, пряча деньги в карман.

Директор Янь удивилась. Что еще?

«Директор Янь... у вас такой страшный взгляд, я правда больше ничего не делала...»

— Меня зовут Ху Цзинь, я настоятель храма Тяньцин. Считаю, что у этой девочки большой потенциал, она идеально подходит для борьбы с нечистью.

Теперь уже не только Кэ Дун, но и директор Янь смотрела на него как на сумасшедшего. Это было похоже на то, как если бы на улице к тебе подошел старик и сказал: «Юный герой, у тебя выдающиеся кости, ты создан для боевых искусств!» — или предложил купить «Меч от злых духов» со скидкой.

В конце концов, Ху Цзиню удалось убедить директора Янь, что он не мошенник. А пойдет Кэ Дун с ним или нет — решать ей самой.

— Ты хочешь, чтобы я стала твоей ученицей? Чтобы я практиковала Дао?

— Да-да!

— А есть какие-то запреты в еде?

Ху Цзинь сам стал даосом случайно, подумал немного:

— Ешь что хочешь.

— А питание и проживание за ваш счет?

— Конечно, будешь жить в храме, у нас есть повар.

— А карманные деньги будут?

«...Она что, правда ребенок?»

— Будут, десять юаней в месяц. Достаточно, верно? — заискивающе сказал Ху Цзинь.

— Ты нищего подачками кормишь! — Кэ Дун развернулась, собираясь уйти.

— Кхм... ну, пятьдесят?

— Тысячу!

— Ты грабительница! — не выдержал Ху Цзинь.

Директор Янь бросила на него гневный взгляд. Как он смеет кричать на ребенка! Хотя она сама бывала строга, но это были «её» дети, и чужакам обижать их она не позволит.

Ху Цзинь сглотнул. «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», — подумал он и согласился.

Кто сказал, что детей легко обмануть? Кто сказал, что их легко уболтать? Выйдите, я не буду в вас кидать талисманы!

Кэ Дун думала, что начинает свой путь совершенствования... Но реальность оказалась жестокой.

В храме Тяньцин Ху Цзинь достал компас Багуа, сверился с потрепанной книжицей и пробормотал заклинание.

— Положи руку сюда.

— А? Ох. — Кэ Дун смотрела, как он подглядывает в шпаргалку, и сомневалась: а этот учитель вообще нормальный?

Она положила руку. Минута — тишина. Две — тишина. Десять... Час...

— Тот... может, компас сломан? — не выдержала Кэ Дун.

Ху Цзинь протер Багуа, повертел его в руках:

— Не может быть, купил пару лет назад, два камня духа отдал!

— Может, заклинание не то? — он снова заглянул в книжицу. — Нет, всё верно.

Он снова заставил Кэ Дун положить руку — никакой реакции. После долгих попыток он не выдержал, оттолкнул её руку и положил свою.

Багуа вспыхнул разноцветными огнями — тусклыми, но отчетливыми. Четыре цвета. Позже она узнала, что у Ху Цзиня слабая «смешанная» четырехстихийная духовная основа. Но компас был исправен.

Кэ Дун почувствовала себя так, будто её существование заставляет всех сомневаться в качестве их инструментов.

Ху Цзинь смотрел на неё со сложным выражением лица. Если бы она была легендарным обладателем Глаз Инь-Ян, он бы выложил всё, что знает. Но попытки обучить её методам накопления Ци провалились. Она могла привлечь лишь крохи энергии, которых не хватало даже на начальную закалку Даньтяня.

Ху Цзинь сам был самоучкой, нашедшим старую книжицу с методами практик и рецептами талисманов. В двадцать с лишним лет он научился делать их и занял свою нишу в мире, где традиции давно угасли. Он знал, что сам едва ли достигнет стадии Закладки Основания, поэтому возлагал надежды на Кэ Дун, но те растаяли, как мираж.

С того дня он стал использовать Кэ Дун только как прислугу. Раз привел, выгонять неудобно. После уроков она убиралась в храме или помогала на кухне. Ученицей она не стала, работала скорее как наемный работник.

Однажды Ху Цзинь рисовал партию талисманов. На столе лежала шерстяная ткань, рядом — блюдца с киноварью, оранжевым пигментом и золотой краской. Он, сжимая в зубах одну кисть, а в руке другую, в поте лица трудился над символами.

Раздался грохот — Кэ Дун распахнула дверь. От неожиданности Ху Цзинь дернулся, кисть выпала, киноварь брызнула на подбородок, руки, ткань и на сам талисман.

Ху Цзинь взревел:

— Ты что творишь?! Неужели не знаешь, что при рисовании нужна тишина?!

— Я... я просто принесла чай, как велел старший брат Сун, — пробормотала она.

Она поняла: её подставили. Другие ученики побоялись идти к Ху Цзиню, когда он занят, и отправили её. Ей было обидно, но она не могла спорить с учителем.

— Ты посмотри, испортила! Испортила! — продолжал он орать. — Знаешь, сколько стоит киноварь? А бумага? Нельзя было открыть дверь потише?!

Кэ Дун вспылила. Она была маленькой, руки были заняты подносом, поэтому она пнула дверь

ногой. Она не ожидала, что та распахнется так резко. Не выдержав, она бросила поднос, схватила кисть и выпалила:

— Подумаешь, талисман! Кто угодно нарисует эту мазню!

Она взяла лист и, глядя на образец Ху Цзиня, начала копировать.

— Думаешь, это легко?! Нужно вливать духовную силу! Эй!

Ху Цзинь хотел вырвать кисть, но замер. На кончике кисти Кэ Дун вихрилась духовная энергия, вплетаясь в штрихи талисмана. Это было невероятно!

Он открыл книжицу на странице с талисманом Скрытности. Он сам не мог его нарисовать — не хватало силы и понимания. Но под рукой Кэ Дун, которая никогда не училась каллиграфии, знаки выходили изящными и куда более совершенными, чем у него.

Кэ Дун закончила через полчаса и тяжело выдохнула. Ху Цзинь молча схватил талисман, повертел его, а потом, не выдержав, активировал.

Хлоп! — и Ху Цзинь исчез.

Кэ Дун опешила. Где он?! Она нашла страницу в книге: «Талисман Скрытности». Понятно, тестирует.

Пока она ждала его появления, в голове мелькнула мысль: «Стоп, а откуда я знаю эти иероглифы? В школе я была двоечницей, и почерк у меня всегда был кривой...»

<http://bllate.org/book/21774/2251707>